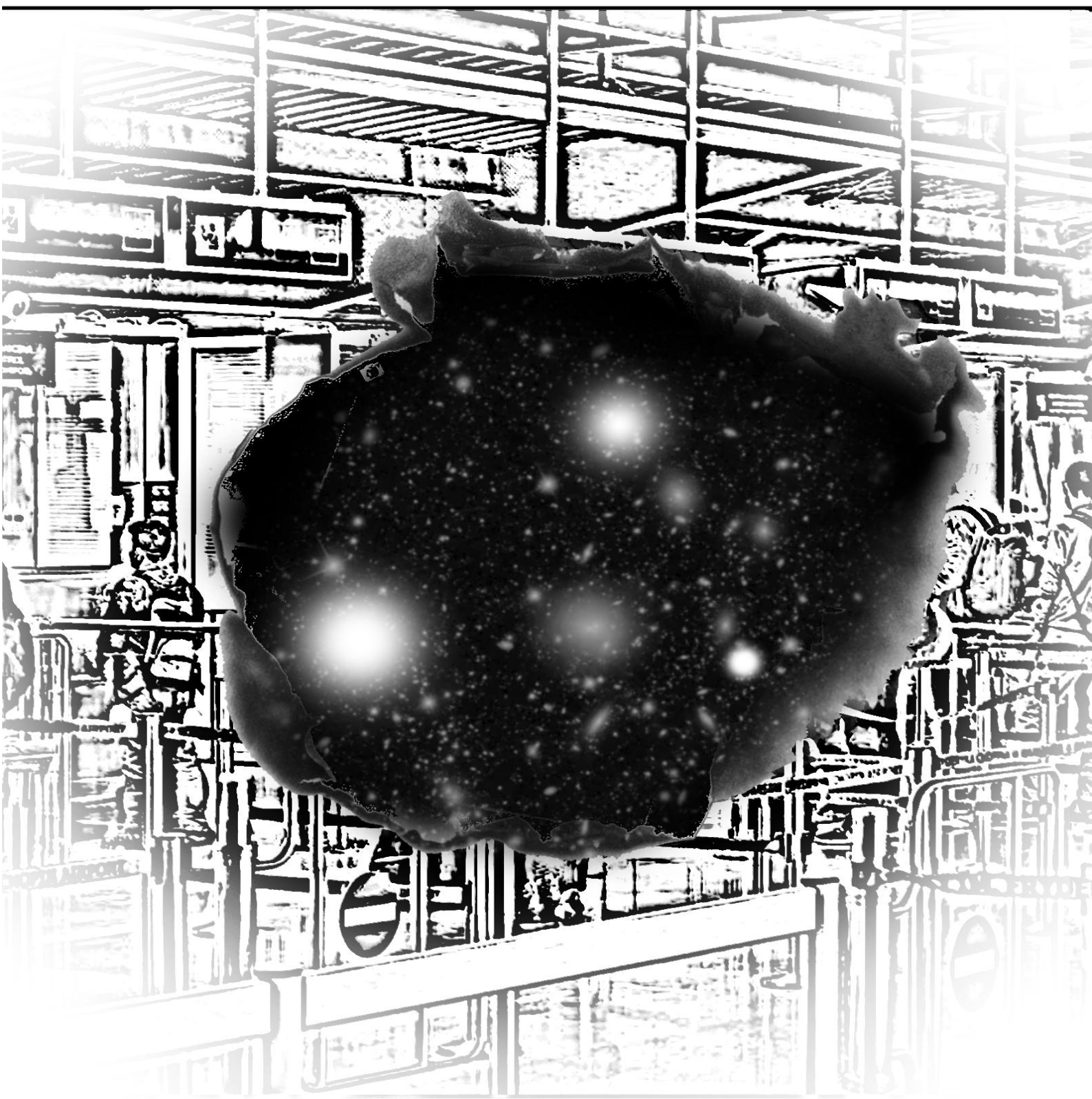

Формальность

Семен Грила

Формальность

Они приземлились втроём. Бегемот, Свисток и Ласточка. Бегемот сказал:

— Пустая формальность, сейчас отметимся — и свободны.

Они взяли рюкзаки и пошли к зданию таможни.

— Вы откуда? — спросил их пограничник.

— Оттуда, — кивнул головой в сторону гор Бегемот. — Что-то не в порядке? — он изобразил улыбку.

— Да вот откуда — оттуда? — опять уткнулся в компьютер пограничник. — Я вот смотрю ваши документы, а кто их выдал, не пойму. А пока не пойму, ничего происходить не будет.

Бегемот весь напрягся и сказал нечто на непонятном диалекте. Свисток и Ласточка переглянулись. Пограничник встал и ушёл.

— Что происходит? — спросила Ласточка.

— Пока не знаю, — сказал Бегемот. — Я задействовал запасной канал идентификации. Сейчас увидим, что из этого получилось.

Вернулся пограничник ещё с одним человеком.

— Липский, — представился человек. — Уполномоченный.

— Отлично, — сказал Бегемот. — Можно уже мы пройдем?

— Неувязка, — произнёс Липский.

— Так в чём же дело?

— Кто вы такие?

— Мы те, о ком не надо знать никому. Вам же это понятно? — спросил Бегемот.

— Нет, — ответил Липский. Он был высокий, тощий и молодой. — Я тут человек новый, почти ничего ещё не понимаю.

— Так спросите тех, кто понимает, — не унимался Бегемот. Он уже не скрывал нетерпения.

— Никого нет, — сказал Липский. — В том-то и дело: вы пришли в тот момент, когда никого нет, и это само по себе подозрительно. Продавать новичков можно, — он прищурился. — Или что?

— Мы белые и пушистые, ни продавливать, ни отдавливать никого не собираемся. Нам бы внутрь попасть, и всё, — сказал Бегемот.

— Нелепо, — вступила Ласточка.

— Что, простите? — переспросил длинный.

— Задняя стена нарисована, да и вы, наверное, тоже.

— Ну потрогайте меня, — сказал Липский.

Ласточка потрогала.

— Ну и как?

— Живая плоть вроде, — она посмотрела на Бегемота. — Квантовый уровень?

— Они не в курсе, — сказал Бегемот. — Наверное, мы пришли раньше. Отель «Будапешт» ещё не включили, и детали не знают целого.

— Вот всегда одно и то же, — кивнула Ласточка.

— Благоразумно считать это цикличностью, — сказал Свисток и вытащил из своего рюкзака квантовый ускоритель смыслов.

— Не включай пока, — произнёс Бегемот. — Может, они сами.

Липский куда-то ушёл. Через несколько минут появилась толпа, чемоданы. Стали объявлять посадку и производить высадку. Пространство изменилось.

— Вот видишь, — сказал Бегемот. — А могли бы поспешить — и интерференция всё превратила бы в ад.

— Да уж, — согласилась Ласточка. — Свисток везде это суёт, хочет во всём видеть смысл. А ведь его нет.

— Конечно, есть, — сказал Бегемот и обнял Ласточку. — В тебе есть смысл, а в остальной Вселенной — нет.

Все трое засмеялись.

Вернулся Липский:

— Такое дело теперь.

— Что опять? — это Бегемот.

— Ну, всё как-то стало другим. Вы есть теперь в системе распознавания, но допуска у вас нет. Вернее, он просрочен.

— Ну был же сбой, — сказал Бегемот.

— Наверное, — уклонился Липский. — Но допуска нет. Я не могу вас пропустить.

— Тогда мы улетаем, — сказал Бегемот.

— Нет, — ответил Липский.

— Почему?

— Незаконное прибытие. Я должен вас задержать.

— Это что-то новое, — это Ласточка сказала.

— Да нет, так всегда было, просто у нас никогда недопусков не было, — это Бегемот.

Свисток спросил:

— Выключить, может?

— Ты что, включал? — спросил Бегемот.

— Он, оказывается, как-то сам включился, — отвёл глаза Свисток.

— И что будет, если выключить? — спросила Ласточка.

— Даже не знаю, — ответил Бегемот. — Смотрю, как-то всё слишком могуче отмёрзло.

— Варианты? — спросила Ласточка.

— Только сотрудничество.

Ласточка подошла к Липскому и шлёпнула его по ладони.

Пограничник посмотрел на неё, потом на ладонь.

— Пластырь, — сказал Липский. — Зачем?

— Можешь снять. Но через полчаса без противоядия ты умрёшь, — это Ласточка.

— Зачем? — повторил Липский.

— Мы слушаем — объясняй, что вы тут придумали, — сказал Бегемот.

— Задержка.

— Почему?

— Откуда я знаю, — сказал Липский. — Я получил задание, и всё. Вам виднее, почему всё так происходит. Вы рассчитывали на противодействие?

— Нет, — сказал Бегемот. — Наша миссия не конфликтная.

— А вот у меня — конфликтная, — сказал Липский. — Как насчёт противоядия? — его язык уже слегка заплетался.

— Почему ты не отклеил пластырь? — спросила Ласточка.

— Это бы помогло?

— Нет, но ты мог наклеить его мне.

— Это бы помогло?

— Нет, но так действуют бойцы.

— Я не такой.

— А какой?

— Ладно-ладно. Прошли на следующий уровень. Молодцы, — сказал Липский.

— Насколько глубоко мы в дерьме? — спросил Бегемот.

— По уши.

— Объясни. Дополненная реальность?

— Вообще полностью искажённая. Здесь нет ничего, кроме пустыни, — это Липский.

— Но координаты...

— Наведённые. Мы полностью блокировали ваш лазер и транслировали своё изображение на местности.

— А наш квантометр?

— Ловушка.

— И сейчас всё это постановка была?

— Ну да.

Ребята зажмурились. Открыли глаза. Картинка не изменилась.

— Липский, как нам попасть туда, куда мы летели? — спросил Бегемот.

— А я откуда знаю, куда вы летели. Я захватил вас в цифровую ловушку за пятьсот километров отсюда.

Бегемот увидел, что Липский больше не дышит.

— Это эмуляция? — спросил Свисток.

— Может. Но как мы это поймём? — ответила Ласточка.

— Прикольно нас уделали, — сказал Бегемот. — Он поймал нас за пятьсот километров? И это тоже ложь. Мы взлетели за двести отсюда. Мы где-то рядом. Или вообще на месте. Они просто поставили этого Липского как витрину.

Аэропорт работал. Взлетали и приземлялись самолёты. Люди проходили контроль. Ловили такси. Садилась в поезда.

— Ну-ка выключи свою шарманку, — сказал Бегемот Свистку.

Свисток нагнулся и нажал кнопку на ящике.

К ним шёл пограничник — тот, который уходил за начальством и который вызывал Липского.

— Господа, — сказал он, — всё в порядке, все недоразумения устранены, мы приносим вам свои извинения — и добро пожаловать!

Бегемот, Ласточка и Свисток переглянулись и ничего не сказали. Они поспешили прочь. У них были дела.

Они добрались быстро, пользуясь бумажной картой. Дом был такой, как описывал Пришелец.

Нереальный пейзаж, очень высокое небо, цветы фантастической красоты. Всё было согласно тому описанию. Не было только того главного, что должно было быть. Самого Пришельца. Кругом дома валялись странного вида обрезки какого-то металла, в воздухе стоял странный запах.

Его увезли или он сам, подумал Бегемот.

Как жалко, подумала Ласточка.

Хуже не будет, решил Свисток и включил генератор смыслов.

Хуже не стало.

Вообще ничего не стало. Только вакуум бытия и три души, висящие в нём. Было очень темно, очень холодно и крайне бессмысленно. «Вот, значит, как оно бывает», — подумал кто-то из них или никто. Вселенная ведь молчит и своих не выдаёт.

Верни нам его, хотели сказать они. И сказали бы, если бы это имело смысл.